

МОДЕЛИ ИНТЕГРАЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Р. И. Громыко

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

Вступление в силу договора о Евразийском экономическом союзе с 1 января 2015 г., присоединение к нему Армении, предстоящее вступление Кыргызстана, прозвучавшие предложения о введения единой валюты, казалось бы, свидетельствуют об успешности интеграционного процесса. Вместе с тем создание данной высокой формы интеграционного объединения происходит в условиях отсутствия единого рынка без изъятий и ограничений (сохраняется около 350 барьеров и ограничений), снижения объемов взаимной торговли товарами между странами ЕАЭС. Таким образом, необходимо ответить на вопрос: текущие интеграционные процессы на постсоветском пространстве – это новая модель интеграции, вынужденный ответ на вызовы глобализации или результат действий политиков, выстраивающих стратегию внешнеэкономического и политического развития стран?

В экономической литературе выделяют несколько моделей региональной интеграции: традиционную модель, линейную и «нелинейную» модель, которая выдвигается в качестве гипотезы [1]. Традиционная модель характеризуется эффектом создания торговли в рамках группировки и эффектом отклонения торговли в отношении третьих стран, т. е. перенесением его на взаимную торговлю в рамках ТС. Эффекты создания и отклонения торговли были введены в теорию международной интеграции Я. Винером в 1950 г. и описали последствия интеграции для внешней торговли страны. Объем взаимной торговли товарами между странами ЕАЭС в 2013 г. снизился на 5 % по сравнению с 2012 г., в 2014 г. этот показатель упал еще на 11 %. Наблюдается постепенный рост открытости в отношении третьих стран, а в отношении партнеров открытость снижается.

Ключевые составляющие линейной модели интеграции сформулировал Б. Баласса: положение о переходе от низких форм интеграции к более высоким формам и возникновение эффектов конкуренции и масштаба. Эта модель отражает процесс интеграции в ЕС. Формирование общего европейского рынка сопровождается ростом объемов внутриотраслевой торговли, что говорит о развитии региональных экономических связей и развитии производственной кооперации в ЕС. Формально усложнение форм интеграции имеет место в интеграционных процессах ТС и ЕЭП, но наблюдается ускоренный переход от одной формы к другой (от ТС к ЕЭП). Что касается второго положения, то показатель внутриотраслевой торговли снижался до 2010 г. и, несмотря на его рост, в последние годы не восстановил значения начала 2000-х [2]. Таким образом, интеграционные процессы не сопровождаются эффектом масштаба и ростом внутреннего рынка ТС и ЕЭП.

Нелинейная модель интеграции, предложенная И. П. Гуровой, допускает мозаичность, иными словами, нарушение последовательности и использование более сложных инструментов интеграционной политики на стадии торговой интеграции с целью повышения ее эффективности [1, с. 9]. В качестве таких механизмов эксперты называют соглашение о единых принципах и правилах конкуренции, гармонизацию национального антимонопольного законодательства, регулирование в сфере интеллектуальной собственности и прямых инвестиций.

Практика показывает, что нелинейная модель интеграционных процессов в значительной мере зависит от экономической конъюнктуры, в условиях экономического спада наблюдается обострение противоречий и стремление к защите внутренних рынков, что затрудняет формирование единого рынка. Можно выделить ряд негативных моментов, сдерживающих развитие интеграционных процессов в ТС и ЕЭП:

1. Незавершенность предыдущего этапа интеграции [3]. Это находит проявление в сохранении тарифных изъятий и ограничений во внешней торговле (например, пере-

числения вывозных пошлин от экспорта нефтепродуктов в бюджет России); невозможность для бизнеса проведения таможенной процедуры в любой из трех стран-участниц ЕЭП, нерешенность вопроса о статусе товаров как товаров Таможенного союза.

2. Распространение практики нетарифных барьеров (НТБ) во взаимной торговле, которые приводят к непродуктивным издержкам. По оценкам ЕЭК и ЕАБР, степень влияния НТБ значительна и снижение их только на 5 % в среднесрочной перспективе могло бы привести к росту ВВП: в РБ на 2,8 %, в Казахстане на 0,7 %, в России на 0,2 %. Примером сохранения нетарифных барьеров является функционирование рынка госзакупок Таможенного союза. С одной стороны, странами принимаются нормы, направленные на унификацию правил госзакупок (достигнута информационная открытость этого рынка), с другой, вводятся нормативные акты, направленные на защиту национальных интересов. Так, РФ планирует введение механизма заключения долгосрочных контрактов без проведения конкурса.

3. Институциональное различие стран, в том числе в отношении неформальных норм. Так, планируемое создание с 2015 г. единого рынка строительных услуг РБ и РФ сталкивается с рядом барьеров. Одним из них являются неформальные нормы. Практика «откатов» при заключении контракта, распространенная в РФ, выдача фиктивных лицензий СРО (организации, выдающие лицензии российским строительным компаниям) и т. д. являются для наших фирм барьером для входа на российский рынок.

На успешность проекта нелинейной интеграции влияет и асимметричность партнеров ТС И ЕЭП по масштабу основных экономических параметров. Как отмечают исследователи, доминирование России влияет на специфику и создает проблемы в продвижении интеграции [4]. Экономические выгоды Российской Федерации от интеграции менее значимы, чем у других членов ЕАЭС, что ведет к преобладанию политических интересов страны над экономическими интересами в процессе формирования и продвижения интеграционного проекта.

Попытки ускорить интеграционные процессы через сокращение их временных рамок и использование более сложных форм интеграции не приводят к содержательно-му наполнению интеграционного процесса, и его участники вынуждены решать отложенные задачи, несмотря на наличие опережающих норм.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гурова, И. П. О теоретической модели торговой интеграции на пространстве СНГ / И. П. Гурова. – Режим доступа: <http://www.institutiones.com/theorios/2331-teoreticheskoj-modeli-torgovoj-integracii-sng.html>. – Дата доступа: 24.03.15.
2. Режим доступа: www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Brief_Statistics_Yearbook_pdf. – Дата доступа: 20.03.14.
3. Режим доступа: www.economy.gov.by/nfiles/001146_959180_Brifying_pdf. – Дата доступа: 24.03.14.
4. Рязанов, В. Посткризисная экономика и интеграционные процессы на евразийском пространстве / В. Рязанов // OIKONOMOS: Journal of Social Market Economy. – 2014. – № 1. – С. 84. – Режим доступа: <http://www.oikonomos-journal.org/archive>. – Дата доступа: 21.03.15.